

Хэ Цзюэ обернулся и позвал:

— Ворон.

Ворон, очевидно, уже понял его намерение, подхватил Хэ Цзюэ и взлетел на крышу, несколькими прыжками удалившись от этого места.

Преследователи, естественно, обратили внимание на Ворона и Хэ Цзюэ, тем более что сегодняшний наряд Ворона и Цзин Шо был схож, и они мгновенно бросились за ними.

Цзин Шо схватил Дуань Юньшэня, и они вместе спрятались в тени, чтобы избежать внимания тех, кто мог бы тщательно осмотреть это место.

Спрятавшись вместе с Цзин Шо в углу, Дуань Юньшэнь спросил:

— С ними всё будет в порядке?

Цзин Шо:

— Любимая наложница должна скорее беспокоиться о том, будут ли в порядке те, кто их преследует.

Дуань Юньшэнь поднял голову и увидел, что Цзин Шо всё ещё в маске.

Дуань Юньшэнь: ...

Он осторожно произнёс:

— Ваше Величество, а... маска?

Цзин Шо на мгновение замер, затем сам снял чёрную деревянную маску. Лицо под ней оказалось настолько прекрасным, что казалось почти неземным, с тонкими губами и глазами, похожими на феникса, словно оно было пропитано демонической красотой, способной свести с ума одним взглядом.

Дуань Юньшэнь, слегка ослеплённый этой красотой, задумался, не стоит ли ему поцеловать его, чтобы выполнить своё предыдущее «обещание» — «Если ты красивый, я тебя поцелую».

Цзин Шо, ранее утверждавший, что он Ворон, теперь, сняв маску и доказав, что это не так, не выглядел ни смущённым, ни неловким, лишь спокойно сказал:

— Я думал, что этого наряда будет достаточно, и любимая наложница точно не узнает.

Дуань Юньшэнь, который невольно улыбался при виде этой красоты, сразу же перестал улыбаться, услышав эти слова.

Брат, я подозреваю, что ты намекаешь, что считаешь меня глупым, но у меня нет доказательств!

Значит, раньше ты сопротивлялся не потому, что был уверен в своём маскараде, а потому, что был уверен в моём уме?!

Я думаю, наша любовь подошла к концу.

... Хотя я и не знаю, начиналась ли она вообще, потому что я не знаю, интересовался ли ты мной когда-нибудь.

Цзин Шо, не замечая, что любовь едва не закончилась, спросил:

— Как ты узнал?

Дуань Юньшэнь:

— Просто... узнал.

Сменить одежду и надеть маску — не такая уж сложная задача для распознавания.

Дуань Юньшэнь попытался объяснить:

— Ваше телосложение, аура, голос...

Внезапно он осознал.

Погоди, почему это я оправдываюсь? Я ведь должен был тебя допрашивать!

Дуань Юньшэнь кашлянул, пытаясь вернуть себе контроль, набрал воздуха и спросил:

— Ваши ноги...

Цзин Шо:

— М-м?

Дуань Юньшэнь: ...

Дуань Юньшэнь:

— Ваши ноги в порядке, и это хорошо! Да! Ваше Величество, вы благословлены небесами и удачей!

Какой же я бесхарактерный! — мысленно ругнул себя Дуань Юньшэнь.

Он снова собрался с духом:

— Ваше Величество, вы вышли из дворца сегодня ночью, чтобы...

Цзин Шо смотрел на Дуань Юньшэня, не говоря ни слова.

Дуань Юньшэнь:

— Чтобы прогуляться, это хорошо! Да, воздух за пределами дворца свежий!

Какой же я бесхарактерный!

Не бойся, не трус!

Он снова собрался с духом:

— Ваше Величество, почему вы носите... Ладно, если Ваше Величество рады, я не буду

спрашивать.

Я сдаюсь, вы, великие, мне не по зубам, ладно?

Дуань Юньшэнь боялся, что если он спросит, Цзин Шо снова легко отшутится, спокойно скажет «Что?», и ему придётся искать для него оправдание.

Печально, жалко, так хочется спросить: как ноги вылечились, ты вышел ради меня, почему ты носишь одежду... не Ворона, а Пинжу.

Но его лисий дух не хотел говорить, и Дуань Юньшэнь сдался, почувствовав, как его уверенность тает под взглядом Цзин Шо.

Дуань Юньшэнь сдался и спросил Цзин Шо:

— Ваше Величество, вы знаете, где здесь есть колодец?

Цзин Шо не понял, как разговор перешёл к колодцу, и с недоумением посмотрел на Дуань Юньшэня.

Раньше в комнате не было света, и в полумраке было трудно разглядеть, но теперь при лунном свете Цзин Шо заметил, что губы Дуань Юньшэня были сухими и потрескавшимися.

Целый день без еды и воды. Еду он хотя бы немного восполнил той миской каши с османтусом, но каша была густой и сладкой, и вряд ли могла утолить жажду.

Цзин Шо провёл пальцем по губам Дуань Юньшэня, его голос стал холодным:

— Палата Дали даже воды не даёт?

Он помнил, как его любимая наложница говорила, что целый день ничего не ел.

Дуань Юньшэнь вздохнул:

— Не то чтобы не давали воды, просто... долгая история.

Цзин Шо почувствовал сильную боль в сердце, его глаза наполнились жестокостью. Он был готов устроить кровавую баню в Палате Дали. Как они смели так с ним обращаться!

Если бы он не решил эту проблему и не пришёл сегодня ночью, неужели через несколько дней его любимая наложница умерла бы от жажды и голода в Палате Дали?

Цзин Шо, конечно, знал, что и он, и Дуань Юньшэнь имеют не лучшую репутацию, поэтому предположил, что слуги Палаты Дали, видя «демоническую наложницу в беде», решили издеваться над ним.

Дуань Юньшэнь с опозданием заметил, что глаза Цзин Шо стали мрачными, и поспешил исправить ситуацию:

— Нет, правда, воду давали! — Хотя, конечно, не намного лучше. В Палате Дали, похоже, кто-то подлил яд в воду, поэтому, чтобы быть осторожным, я сегодня ничего не трогал.

Цзин Шо:

— Яд?

Дуань Юньшэнь смутился:

— ... Нет точных доказательств, просто интуиция, Ваше Величество, понимаете?

Не верите — ничего не поделать, доказательств у меня нет.

Цзин Шо взял Дуань Юньшэня за руку и покинул это место.

Сейчас главное было найти воду для этого человека.

Вероятно, сейчас вокруг Палаты Дали уже усилена охрана, и они больше не могли идти по крышам. В эту глухую ночь не было открытых лавок, и Дуань Юньшэнь следовал за Цзин Шо по тёмным переулкам, пока не нашли колодец, рядом с которым были ковш и ведро для воды.

— Хааа...

Дуань Юньшэнь выпил полковша воды, почувствовав, как он, словно полуувядшее растение, наконец ожил.

Выпив воду, он сел на край колодца, поднял голову и посмотрел на Цзин Шо. Ожив, он снова набрался смелости и снова вернулся к старой теме:

— Я всё же хочу спросить, Ваше Величество, зачем вы вышли из дворца сегодня ночью?

То ли для встречи с белой луной за пределами дворца, то ли для... ну, для встречи с кем-то другим.

Да, этим другим был он сам.

Цзин Шо:

— Любимая наложница, как ты думаешь?

— Я точно думаю, что... — Дуань Юньшэнь мысленно добавил себе толстого слоя наглости, — Ваше Величество вышли, чтобы встретиться со мной, ведь я же любимая наложница! Один день разлуки — как три года!

Цзин Шо:

— Если знаешь, зачем спрашиваешь?

Дуань Юньшэнь: ...?

Дуань Юньшэнь: !

Неужели правда ради меня вышел?!

Нет, не может быть, ты меня обманываешь?

Я говорю, меня легко обмануть, и последствия будут серьёзными!

Дуань Юньшэнь выглядел недоверчиво, а Цзин Шо слегка нахмурился. Что это за изменение в выражении лица?

Дуань Юньшэнь:

— Тогда, тогда зачем Вы носите одежду Пинжу?

Цзин Шо:

— Пинжу?

Дуань Юньшэнь: ... Ээ.

Дуань Юньшэнь:

— ... Правда ради меня вышел из дворца?

Цзин Шо недовольно ответил:

— А ради чего, по-твоему, я вышел?

Дуань Юньшэнь: ...

Я не буду гадать, я глуп, я не могу угадать.

Если бы мог, я бы не спрашивал!

Хотя в оригинальном сюжете этот тиран и не был прямолинеен, и нельзя говорить о том, что его «сломали». Но, судя по всему, я тоже занимаю какое-то место в его сердце, верно?

Нет, подожди, будь увереннее, должно быть, довольно большое место!

В душе Дуань Юньшэнь чувствовал и радость, и страх.

Как бы то ни было, хотя он уже давно лежал на дороге, ведущей к «слому», изначально его планы были немного односторонними. Он не ожидал получить много ответных чувств, если они будут — хорошо, если нет — ничего страшного. В конце концов, он был правителем, и он уже хорошо ко мне относился, каждый день давая поцелуй для поддержания жизни.

Обычно у таких, как он, нет больших мечтаний, и они легко удовлетворяются.

Но теперь он начал замечать, что, кажется, стрела тоже летит в его сторону. И не просто летит, а уже коснулась его лица.

Всё это время Дуань Юньшэнь не думал, что Цзин Шо плох, но ведь была ещё и белая луна, и каждый раз, когда в его сердце начинал порхать мотылёк, белая луна вовремя появлялась, чтобы напомнить о себе.

Бедный Хэ Цзюэ, он действительно невиновен, просто так получилось.

<http://bllate.org/book/16211/1455872>